

Владимир Карпов

Готские именные сложения и словосочетания

Опыт сопоставительного описания

LAP Lambert Academic Publishing

ISBN-13:	978-3-8454-2691-4
ISBN-10:	3845426918
EAN:	9783845426914

В представленной монографии обсуждается круг вопросов, связанных с комплексным анализом древнегерманских сложных слов и словосочетаний как потенциально взаимозаменяемых единиц. На материале готских текстов – поскольку дошедшие до нас готские рукописи представляют собой ранние переводы греческих новозаветных списков. Исследовательский интерес к данным единицам неслучаен, пристальное внимание к детерминативным композитам и именованным словосочетаниям объясняется прозрачностью их морфологического оформления, стабильностью структурных моделей и возможностью использования в качестве альтернативных средств номинации. В книге представлен обширный языковой материал, готские единицы рассматриваются в сопоставлении с древнегерманскими и греческими структурными соответствиями. Работа интересна для широкого круга специалистов-германистов, историков языка, аспирантов и студентов филологических факультетов.

наиболее древних памятников германской письменности, проводится сопоставительное описание структуры и семантики детерминативных композитов и коррелирующих с ними субстантивных словосочетаний и выявляется специфика их функционирования в переводном тексте, поскольку дошедшие до нас готские рукописи представляют собой ранние переводы греческих новозаветных списков. Исследовательский интерес к данным единицам неслучаен, пристальное внимание к детерминативным композитам и именованным словосочетаниям объясняется прозрачностью их морфологического оформления, стабильностью структурных моделей и возможностью использования в качестве альтернативных средств номинации. В книге представлен обширный языковой материал, готские единицы рассматриваются в сопоставлении с древнегерманскими и греческими структурными соответствиями. Работа интересна для широкого круга специалистов-германистов, историков языка, аспирантов и студентов филологических факультетов.

Содержание

Введение	5
Глава I. Особенности морфологического оформления именных сложений в готском языке.....	17
1.1. Тип основы первого компонента.....	18
1.2. Способ объединения основ в композите	21
1.3. Парадигматическое оформления готских именных сложений	28
1.4. Соотнесенность основ композитов с лексемами в свободном употреблении.....	36
1.5. Общегерманские параллели готских именных сложений	40
1.6. Греческие соответствия готских именных сложений в текстах	44
Глава II. Особенности морфологического оформления субстантивных словосочетаний с приименным родительным.....	51
2.1. Теоретические основы типологического описания субстантивных словосочетаний с приименным родительным	52
2.2. Основные структурные типы субстантивных словосочетаний с приименным родительным	59
2.3. Позиция зависимого слова и распределение различных моделей по текстам	63
2.3.1. Субстантивные словосочетания с приименным родительным в постпозиции	63
2.3.2. Субстантивные словосочетания с приименным родительным в препозиции	65
2.3.3. Детерминантные нерасширенные и расширенные субстантивные словосочетания с приименным родительным	66
2.3.4. Стяженные и комплексные субстантивные словосочетания с приименным родительным	68
2.4. Распределение моделей по текстам Евангелий и Посланий	69

2.5. Греческие соответствия готских субстантивных словосочетаний с приименным родительным	73
2.6. Распространенность основных топологических типов субстантивных словосочетаний с приименным родительным в древнегерманских языках	76
Глава III. Особенности семантики именных сложений и коррелирующих с ними субстантивных словосочетаний	83
3.1. Специфика семантических отношений между компонентами композитов и конstituентами словосочетаний.....	84
3.1.1. Семантические отношения между компонентами детерминативных композитов	84
3.1.2. Семантические отношения между конstituентами субстантивных словосочетаний с приименным родительным.....	90
3.2. Именные сложения и субстантивные словосочетания как средства номинации.....	114
3.2.1. Морфолого-семантическая характеристика сложных слов и словосочетаний	118
3.2.2. Распределение именных сложений и словосочетаний по наиболее важным областям семантической структуры древнегерманской модели мира.....	123
3.3. Детерминант как маркер референции имени существительного и как эмоционально-экспрессивное средство	129
Глава IV. Textoобразующие функции сложных слов и словосочетаний в готских переводах Нового Завета.....	139
4.1. Типы текстообразующих функций сложных слов и словосочетаний. Общая характеристика	140
4.1.1. Семантико-парадигматическая функция	143
4.1.2. Глубинно-семантическая функция	145
4.1.3. Фабульно-тематическая функция	147
4.1.4. Коммуникативная, или тема-рематическая, функция	148
4.2. Особенности композиционного построения новозаветных текстов	149

4.2.1. Особенности общей композиции Евангелий и Посланий.....	149
4.2.2. Евангелия и Послания как составные литературные формы.....	155
4.2.3. Назначение Евангелий и его влияние на композиционное построение евангельских текстов.....	159
4.2.4. Назначение Посланий и его влияние на композиционное построение апостольских текстов	166
4.2.5. Зависимость распределения именных словосочетаний от жанровой принадлежности новозаветных текстов.....	170
4.3. Интертекстуальный характер ранних библейских переводов	173
4.3.1. Именные словосочетания как языковые средства выражения пространственно-временных отношений	175
4.3.2. Идиоматичные композиты и словосочетания	181
Заключение.....	187
Список литературы.....	201
Источники, словари и справочные издания	210
Список сокращений.....	211
Приложение	213

Введение

Проблема структурно-семантической и функциональной соотнесенности сложных слов и субстантивных словосочетаний в германских языках волнует лингвистов не первое столетие. Живой интерес к изучению разноструктурных единиц объясняется довольно просто: в силу прозрачности их морфологического оформления, стабильности структурных моделей и потенциальной функционально-семантической взаимозаменяемости подобные единицы кажутся благодатным материалом для исследования.

В германистике традиционно считается, что Якоб Гримм одним из первых попытался выяснить, в чем заключаются сходство и различия в употреблении именных композитов и сходных по составу компонентов словосочетаний. Рассматривая особенности образования «полносложных» и «неполносложных» композитов (*eigentliche und uneigentliche Komposita*) в германских языках, он не без основания предполагал, что синтаксическое сочетание предшествует сложному слову (на предварительном этапе возникновения композита), затем обе конструкции существуют параллельно, их семантика принципиально не дифференцирована; на следующем этапе сложное слово постепенно обособляется от синтаксической конструкции, его значение может до некоторой степени измениться (в силу того, что первый компонент композита утрачивает живую связь с однокорневой лексемой в составе словосочетания либо в свободном употреблении) [Grimm 1826, 586-600].

Проводя различие между композитом и синтаксической конструкцией, Я.Гримм считал необходимым учитывать такие аспекты, как: а) угасание флексии внутри композита вплоть до ее полной утраты либо перехода из состава служебных формообразующих элементов в формальный показатель композитной связки; б) синтаксическую интеграцию композита, которая грамматически реализуется вторым компонентом, в) меньшую по сравнению с синтаксической конструкцией степень эксплицированности семантических

отношений между компонентами сложений. В этой связи Я.Гримм неоднократно указывал на принципиальную неспособность композитов преобразовываться в синтаксическую конструкцию, поскольку последняя не сможет в полной мере отразить наличие семантического тождества и обязательной генитивной связи между компонентами сложений и словосочетаний.

Я.Гримм заложил основы так называемого «синтаксико-ориентированного» подхода к изучению специфики словосложения в германских языках [Мешков 1985, 25]. Суть данного подхода заключается в таком понимании взаимоотношений семантики и синтаксиса, при котором первой отводится роль «семантической интерпретации» абстрактных смысловых схем, т.е. семантическая структура ставится в зависимость от формальной структуры [Долгова 1980, 16]. Прежде всего подчеркивается принципиальное отличие структурного характера сложного слова, являющегося цельнооформленной единицей, от словосочетания как раздельнооформленного образования [Brinkmann 1956, 226-228; Morciniec 1964, 28-32; Степанова 1953]; при этом указывается на неспособность обоих компонентов композита выражать грамматические отношения [Seiler 1960, 43], на жестко заданный порядок следования основ в составе сложений, в то время как в словосочетаниях имеется возможность варьирования порядка слов [Левковская 1960, 36-37].

Мысль о синтаксизме именных сложений последовательно проводится в работах В.Г.Адмони и В.М.Павлова. Их взгляды отражают новый этап анализа именных сложений; они также рассматривают композиты и синтаксические конструкции как генетически близкие образования, границы между которыми установить очень трудно. В то же время отмечается, что в сложном слове понятия объединяются друг с другом более или менее прочной семантической связью и тяготеют, таким образом, к превращению в подлинное лексическое единство [Адмони 1955, 305-306].

С именем выдающегося лингвиста В.М. Павлова неразрывно связана в отечественной германистике традиция изучения германских именных сложений в сопоставлении с субстантивными словосочетаниями; его работы посвящены изучению словосложения в немецком языке, в которых подчеркивается несомненная взаимосвязь между разноструктурными единицами. При описании признаков синтаксичности композита он предлагает объяснять некоторые особенности структуры и функционирования композитных моделей путем привлечения к анализу понятия «синтаксическое отношение», указывая на недостаточность семантического подхода к решению вопроса о природе отношений между сложениями и сочетаниями [Павлов 1973]. В его работах проводится глубокий анализ двусторонней связи синтаксиса и словосложения с учётом типов сложных слов и их соотношения с соответствующими синтаксическими структурами. Главный предмет своего научного творчества, получившего отражение в изданной в 2009 году монографии с красноречивым названием «Deutsche Wortbildung im Spannungsfeld zwischen Lexikon und Syntax. Synchronie und Diachronie», В.М.Павлов определил еще без малого сорок лет назад как образования относительно регулярно воспроизводимые, но постоянно стоящие «на грани»/«на линии напряжения» лексикологии и актуального синтаксиса [Павлов 1973, 4–5]. Для В.М.Павлова является несомненным, что признание синтаксической роли словосложения в немецком языке глубже и вернее отражает языковую и речевую деятельность носителей языка. Углубленное изучение немецкого словосложения, его истории (с акцентом на ранненововерхненемецком периоде), типологическое сопоставление с аналогами в индоевропейских языках приводят В.М.Павлова к осознанию того факта, что данное явление не может быть жестко ограничено ни рамками лексикологии, ни рамками синтаксиса, оно как бы совмещает в себе все языковые уровни, поэтому попытка разместить словосложение лишь на одном из уровней заведомо обречена на неудачу. На первый план выходит вопрос о том, каким образом связываются между собой слова в речемыслительном акте,

как оформляется вербальный материал для решения конкретных синтаксических задач [Pavlov 2009].

Связи между словосложением и синтаксисом остаются предметом внимания и общего языкознания. В рамках общелингвистической парадигмы данный вопрос рассматривается гораздо шире: формулируется положение о сходстве словообразования с синтаксисом в том смысле, что построение словообразовательной модели близко построению синтаксической. В качестве важного критерия словосложения выдвигается понятие воспроизводимости определенного структурно содержательного образца, а разноструктурные единицы предлагается рассматривать в свете теории номинации. Смысл сосуществования единиц разного уровня видится в их различном способе представления действительности с большей или меньшей полнотой описания отдельных признаков ситуации, с разной функциональной перспективой и актуальным членением ситуации. Между синтаксической конструкцией и мотивированным ею сложным словом складывается особая дистанция, описать которую возможно, проведя тщательное сопоставление морфологических и семантических свойств сравниваемых единиц [Кубрякова 1974; 1977; 1981].

Приведенное выше положение находит свое применение во многих работах последних десятилетий. При этом основной акцент делается на выявлении, во-первых, тех ограничений, которые существуют в германских языках при использовании разноструктурных единиц в качестве альтернативных средств номинации [Шавкун 2001]; во-вторых, пределов лексико-семантического варьирования сопоставляемых единиц [Гурьева 1981; Каллистова 1961]; в-третьих, специфики их употребления как средств структурной организации текста [Андрюхина 1991; Шадрин 1974].

Несмотря на столь пристальное внимание к данной проблеме, многие вопросы остаются нерешенными. Практически не рассматривается специфика функционирования коррелирующих конструкций в древних языках. Как правило, древнегерманские композиты и соотносимые с ними именные словосочетания исследуются в узком ключе, а именно, в контексте изучения

происхождения сложных имен из синтаксических конструкций и возможности установления неких формальных критериев для разграничения данных единиц (на материале древнеанглийского языка см. [Шубин 1958, 347-373]).

В отношении субстантивных словосочетаний акцент делается на изучении парадигматических и синтагматических свойств единиц элементарного уровня, из которого складывается структура сочетания, с целью разграничения семантических свойств родительного падежа [Мухин 1964].

Композиты и именные словосочетания оказываются объектами таких исследований, в которых не устанавливаются связи между единицами разной структуры, хотя это и позволило бы объяснить ряд особенностей в их структуре и функционировании в рамках древних текстов. Среди последних работ, в которых предпринята попытка комплексного изучения именных словосочетаний на материале древневерхненемецкого языка, следует отметить диссертацию М.И.Новиковой [Новикова 2004].

В кандидатской диссертации М.И.Новиковой на тему «Семантика и форма субстантивно-адъективных словосочетаний в древневерхненемецком» проводится многоаспектное описание моделей субстантивно-адъективных словосочетаний (САС) в двн. памятниках письменности VIII –XI вв. и выявляется специфика их функционирования на материале сохранившихся автохтонных и переводных двн. текстов.

Под субстантивно-адъективными словосочетаниями автор исследования понимает подкласс субстантивных групп, представляющих собой бинарную, структурно-замкнутую синтаксему, конструируемую по определенной модели, обладающую функцией члена предложения или части члена предложения и являющуюся результатом семантико-грамматического объединения существительного – ядра (стержневого слова) данного словосочетания и зависимых от него определений, из которых по меньшей мере одно является адъективным. Таким образом, в поле зрения исследователя оказывается вся совокупность именных словосочетаний, ядром которых является имя существительное, а зависимым компонентом может быть любая часть речи в

функции определения, в том числе и генитивный атрибут. Однако в задачу автора не входило детальное описание моделей с генитивным атрибутом и сопоставление словосочетаний с теми единицами, которые могли бы в древних текстах выступать в качестве альтернативных средств номинации.

В основе работы М.И.Новиковой лежит интегрированный подход к описанию отдельных групп синтаксических единиц или лексико-семантических классов слов, что отражает современную лингвистическую тенденцию многоаспектной трактовки языковых явлений. Такой подход позволяет исследователям по-новому взглянуть на те проблемы, которые долгое время оставались в поле зрения какой-то одной лингвистической дисциплины. Так, например, предпринимаются попытки связать именное словосложение в германских языках со спецификой функционирования композитов в текстах разных жанров [Шишкова 1957; Peschel 2002] и, в более широком контексте, с проблемой онтогенеза речевой деятельности [Müller 2002; von Polenz 2002].

Интегрированный подход находит все больше сторонников и среди германистов, занимающихся древними текстами. Стремление к более широкому освещению фактов истории древнегерманских языков привело к дискуссии о необходимости новой редакции работ по исторической грамматике германских языков, в том числе и готского языка [Braune 2003; Heidermanns 2003].

Как показал анализ научной литературы, наибольшее количество исследований по интересующей нас теме было проведено на материале древнеанглийских и древневерхненемецких текстов. Вниманием германистов не был обойден готский язык, поскольку он предоставляет уникальный материал для сопоставительного изучения особенностей структуры и семантики разноуровневых единиц в пределах одной замкнутой системы (ограниченный корпус текстов). К сожалению, в исследованиях, посвященных готскому морфосинтаксису, именные сложения и субстантивные словосочетания занимают периферийное положение. Хотя К.Йоханссон и вслед за ним Г.Гревольдс предприняли попытку описания сложных слов в готском

языке, основной акцент они все же сделали исключительно на сопоставлении готских сложных существительных с единицами греческого текста без учета всей совокупности проблем, связанных с функционированием данных единиц в древнегерманском переводном тексте [Johansson 1904; Grewolds 1931].

Среди последних работ по именному словообразованию в готском следует упомянуть статью А.Касаретто, в которой автор подводит итог изучения вопросов, связанных с образованием имен существительных, приводит некоторые новые факты [Casaretto 2004]. Однако и в этой работе многим аспектам готского именного словосложения отводится ничтожно мало места и совершенно не рассматриваются те конструкции, которые могли бы выступать в готском языке источниками субстантивной деривации.

В отличие от именных сложений субстантивные словосочетания готского языка привлекают не столь пристальное внимание германистов. Связано это с бытующим мнением о том, что конструкции такого рода возникали под непосредственным влиянием соответствующих греческих единиц и поэтому не требуют детального анализа. Ю.М.Трофимова указала на несостоятельность такой точки зрения, поскольку во многих примерах готские конструкции демонстрируют довольно большую независимость от греческого источника [Трофимова 2003, 71-73].

В качестве материала для исследований широкого круга вопросов, связанных с грамматикой и лексикологией древнегерманских языков, привлекаются древние переводные тексты, которые позволяют установить закономерность образования и употребления сопоставляемых единиц при наличии явного источника мотивации – соответствующей конструкции исходного текста. Контекстуально обусловленное значение в оригинале («семантическая единица») передается в переводном тексте одним или несколькими конкурирующими лексическими единицами, которые являются точками пересечения концептуальной и лексической систем языка и придают переводу характер интертекстуальности [Taylor 1995; Залевская 1999].

Все ранние библейские тексты возникли в результате перевода: с древнееврейского на греческий и латинский, с греческого и латинского на славянские, германские и романские языки. Принято считать, что переводы Святого Писания, выполненные в эпоху раннего Средневековья, крайне буквалистичны [Алексеев 1999; Верещагин 1998]. Правила требовали, чтобы одному слову оригинала соответствовало одно слово в переводе, причём пословность подразумевала и частеречное совпадение. В действительности количественное равенство слов выдержать было невозможно, поэтому часты были случаи, когда одно слово оригинала переводилось словосочетанием или в зависимости от контекста то одним, то другим эквивалентом, а разные слова передавались подчас одним элементом. В результате полисемии слово уже не столько переводилось, сколько толковалось, и перевод из буквального становился интерпретирующим. Поскольку полисемия могла реализовываться только в контексте, то единицей переводимости оказывались не столько изолированные слова, сколько словосочетания и сверхфразовые единства [Топорова 1989, 64-75].

Ранние письменные переложения Святого Писания порождали всё новые попытки перевести те же тексты, причём каждая новая версия отличалась большей степенью буквализма [Алексеев 1999, 78]. Если первым переводам были присущи экспрессивность, простота стиля и относительная свобода в обращении с оригиналом, то в более поздних наблюдается стремление максимально приблизить исходный и конечный тексты. Помимо адекватной передачи содержания подлинника сближение с ним шло также по формально-грамматической линии вплоть до копирования порядка слов. Определённую роль играли тип и целевая направленность переводимого текста: Евангелия использовались миссионерами для проповеди Слова Божия среди язычников, Послания - для литургии в автономных церквях среди новообращённой паствы. Н.А.Мещерский и Дж.Барр называют три причины буквализма ранних переводов: во-первых, проповедники христианства среди язычников пользовались тем типом перевода, который был характерен для иудейской

среды и оставался неизменным на протяжении столетий; во-вторых, интерпретировать Св.Писание было чрезвычайно трудно, не все переводчики обладали достаточной компетенцией, в то время как буквальный перевод оставлял возможность для многообразных толкований; в-третьих, необходимым этапом вхождения новых письменных языков в круг литературных языков данного культурного ареала было наличие переведённых священных книг, в структурно-семантическом плане калькировавших оригинал [Barr 1979; Алексеев 1999, 82; Мещерский 1973].

Среди всего корпуса дошедших до нас ранних переводов Библии готские тексты занимают особое место:

- во-первых, они являются наиболее древними из сохранившихся памятников древнегерманской письменности,

- во-вторых, готские тексты представляют собой одну из первых попыток перевести Библию на «варварский», «несвященный» язык,

- в-третьих, уникальность готского перевода заключается в том, что он был сделан с греческого оригинала, в то время как на другие германские языки – с латинского.

Мы, к сожалению, располагаем не самыми ранними готскими текстами, большинство из них датируется V-VI вв. и является более поздними списками первых переводов, сделанных епископом Ульфиллой (311-383) для арианской общины готов. Признавая несомненной основой готской Библии ульфиловский текст, нельзя исключить, что он на протяжении последующих двух веков неоднократно редактировался и исправлялся, так что с каждой новой редакцией увеличивалась степень его буквализма.

Остаётся открытым вопрос, какой греческий подлинник лёг в основу готского перевода. В критическом издании В.Штрайтберга приводится реконструированный текст возможного греческого оригинала, который считается германистами более или менее приемлемым [Streitberg 1919]. Однако трудно с уверенностью утверждать, являются ли имеющиеся в готских рукописях отклонения от той или иной версии оригинала признаком

свободного обращения поздних редакторов с греческим текстом, или же речь идёт о другом подлиннике, который не сохранился [Aland 1989: 216-218].

Итак, готские переводы являются наиболее оптимальным материалом для исследования, поскольку полностью отвечают предъявляемым требованиям: в единстве с оригиналом (греческим текстом Нового Завета) они содержат и источник мотивации (значение, выраженное единицей исходного текста и осмысленное переводчиком) и мотивированную единицу. Работа с готскими текстами заставляет учитывать один важный момент: проводя сопоставительное описание структуры и семантики детерминативных композитов и коррелирующих с ними субстантивных словосочетаний в готском языке, исследователь не может обойти вниманием специфику их функционирования в переводном тексте. Материалом служат переводы греческих текстов Евангелий и Посланий на готский язык, изданные В.Штрайтбергом и М.Хайне¹, готские памятники нерелигиозного (нехристианского) содержания не сохранились.

Среди задач, релевантных для данного исследования, наиболее детального внимания заслужили следующие:

- описание морфологической структуры сложных слов и словосочетаний с установлением тех ограничений, которые накладываются в готском языке на частеречный характер вступающих в соединение компонентов с учетом влияния соответствующих греческих моделей;

- сопоставление семантических свойств сложных слов и словосочетаний как единиц номинации с определением специфики отображения разноструктурными единицами понятий, зафиксированных в аналогичном контексте греческой единицей;

- выявление тех сфер семантики, которые обслуживаются исследуемыми единицами в готском языке;

¹ В нашем исследовании мы используем корпус готских текстов, изданный Морицем Хайне в 1872 году, хотя большинство германистов ориентируется на работы В.Штрайтберга; несмотря на некоторые разночтения готских рукописей, мы не сочли эти различия релевантными для исследуемой нами проблематики

- уточнение специфики функционирования сложных слов и словосочетаний в различных типах текстов и особенностей их использования в качестве текстообразующих элементов.

Специфичность готского материала определила методологию исследования, результаты которого представлены в данной монографии:

1. метод классификации и типологизации, с помощью которого материал подвергся систематизации, а также элементы методов статистической обработки данных;

2. метод топологического, или позиционного, описания, при котором внимание уделялось порядку следования конститuentов и компонентов и их количеству в сложных словах и словосочетаниях;

3. метод сопоставительного описания, с помощью которого выявлялись особенности морфологического оформления, семантики и функционирования исследуемых единиц;

4. метод контрастивного описания, с помощью которого исследуемые единицы одного языка сопоставлялись с соответствующими единицами близкородственных языков с целью выявления структурных расхождений;

5. методы композиционного и стилистического анализа текста.

Структура монографии последовательно отражает этапы исследовательской работы.

В главе I «Особенности морфологического оформления именных сложений в готском языке» рассматриваются вопросы, связанные с особенностями структуры субстантивных детерминативных композитов в готском языке: проводится их описание по характеру входящих в композитный состав основ (устанавливается тип основы первого компонента), способу связи основ и парадигматического оформления всего комплекса, выявляются словообразовательные параллели с древнегерманскими языками для установления общегерманских корреляций при оформлении сложных слов, рассматривается проблема влияния греческих моделей на специфику использования германской парадигмы словосложения в готском языке.

В главе II «Особенности морфологического оформления субстантивных словосочетаний с приименным родительным» внимание уделяется морфологическому оформлению субстантивных словосочетаний с приименным родительным, обосновывается выбор методики описания структуры исследуемых единиц, проводятся классификация и категоризация основных типов именных словосочетаний и связанных с ними моделей, а также их сопоставление с общегерманскими моделями подобной структуры.

Глава III «Особенности семантики именных сложений и коррелирующих с ними субстантивных словосочетаний» посвящена описанию семантики детерминативных композитов и соотносимых с ними именных словосочетаний; в ней исследуется специфика семантических отношений между компонентами сложных слов и словосочетаний, дается морфолого-семантическая характеристика исследуемых единиц с учетом их номинативной функции, изучается специфика их распределения по основным сферам семантической структуры древнегерманской модели мира.

В главе IV «Текстообразующие функции сложных слов и словосочетаний» речь идет, с одной стороны, о соединительных связях словообразовательных (детерминативные композиты) и синтаксических (субстантивные словосочетания с приименным родительным) конструкций с лексемами в свободном употреблении, и, с другой стороны, о той специфической роли, которую данные единицы играют при композиционном построении текстов разных жанров.